

Лана Ларсон

НЕДОРАЗУМЕНИЕ НА БОВЕВОВ ФАКУЛЬТЕТЕ

КНИГА 2

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л25

Ларсон, Л.

Л25 Недоразумение на боевом факультете. Свет во тьме/ Л. Ларсон. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 324 с. — (Среди трёх миров).

ISBN 978-5-517-11680-2

Поступление в Академию дало все, о чем я не смела даже мечтать: равновесие в силе дара, друзей, любовь. Но именно здесь я оказалась втянута в игру сильнейших магов, которым нужен мой дар, а стены Академии и Лерт единственные, кто удерживает их от активных действий.

Впереди праздники, летняя практика и долгожданные каникулы.

Кажется, что может пойти не так?

Оказывается, очень многое...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11680-2

© Ларсон Л., 2024
© Кшановская Я., оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

Анника

Вы когда-нибудь видели живые помещения?

Нет?

А нам, adeptам Великой Академии Изумруд, довелось каждый день сталкиваться с этим. Наша академия живая, и у нее иногда, а если точнее — довольно часто, случаются перепады настроения.

Когда она добрая и веселая, то не препятствует и даже помогает вовремя успеть на пару в дальнюю аудиторию. Или сокращает путь, буквально перенося адепта к нужным дверям, минуя большую часть дороги. Нечасто, конечно, но за время учебы каждый адепт испытывает на себе эту магию.

А еще с ней лучше не ссориться.

Иначе месть этой живой и даже думающей академии будет долгой, муторной и никак не забавной.

И я как раз умудрилась испортить с ней отношения. Совершенно случайно, не со зла, я ведь только защищалась и случайно обвалила половину стены в крыле темных. Я даже извинилась перед ней, но эта... хм, живая засранка и слушать ничего не желает.

Теперь она мстит и усложняет мне и без того несладкую жизнь. Путает коридоры, меняет аудитории прямо перед носом, может перекинуть меня в начало коридора, который я только что прошла, чтобы я снова и снова его проходила.

У-ух, вредина.

Например, вчера я спокойно шла в своем крыле, а оказалась вдруг у менталистов. Повернула за угол — меня перебросило к некромантам, которые совсем не рады пришлым в своем крыле.

Утешало то, что сейчас начались каникулы и нет занятий, иначе схлопотала бы я уже с десяток отработок за опоздания.

После событий на Изумрудном балу Лерт усилил мою защиту. И теперь, помимо его милой темно-огненной собачки, на мне красовался витиеватый, невероятно легкий и очень красивый браслет, выполненный из рения. Того же металла, в который был вставлен мой накопитель, розовый алмаз, «выданный» академией при поступлении.

Тонкий, легкий, но очень прочный металл, чем-то напоминающий серебро или платину. Браслет выглядел изящно, и не сразу догадаешься, что это сильнейший артефакт, нацеленный на отпугивание магов с плохими намерениями. Не в прямом смысле, конечно. Он словно отводил взгляд, немного туманил разум, и человек уже забывал, что плохого хотел сделать, и уходил.

По крайней мере, Лерт объяснил именно так.

Еще этот браслет был из его мира, семейная реликвия, которую альвалоры рода Дестмар дарили своим айвири. То есть избранным женщинам. Преподнеся подарок, Лерт первым делом сказал, что браслет меня ни к чему не обязывает, если я его приму, но в глазах я заметила надежду.

Надо будет его вывести на откровенный разговор и узнать, кто такие айвири и какую роль они играют в мире Лерта. Пока мне были озвучены лишь общие фразы, не более, так что все оставалось туманным. Может, получится это проверить сегодня, когда Лерт вернется от ректора.

Я тяжело вздохнула, глянула на часы и бездумно перелистнула страницу толстого фолианта о... кажется, о теории построения заклинаний в древние века. Сейчас я сидела в общефакультетской библиотеке и считала минуты до появления Лерта. А он уже запаздывал, и я невольно начинала нервничать. Сама библиотека была поистине огромной. Посередине был широкий и длинный проход, который украшали кадки с растениями (не всегда дружелюбными) и мягкие небольшие диваны. По обеим сторонам от прохода длинной вереницей стояли стеллажи с книгами, которым, казалось, нет конца и края. Как и коридору библиотеки. Рядом с каждым стеллажом была винтовая лестница, уводящая на следующий этаж с книгами. Всего их было четыре, а завершал всю эту красоту расписанный под звездное небо потолок.

Ходили слухи, что у библиотеки нет начала и конца и, уйдя в какую-либо из сторон, ты рискуешь попасть в параллельную реальность. Или в прошлое.

Но это все байки адептов.

Я надеюсь.

Но дело в том, что библиотека была частью академии и, соответственно, тоже имела особое чувство юмора. А еще каждому адепту с помощью хранителя — магистра Фрэнца Торварда — она делала своеобразное тату, которое открывало допуск в закрытые секции библиотеки. Тату «выдавались» по возрастанию. Самым простым был заяц, затем шли лиса, волк, василиск, мантикора, саламандра, и венчал все это безобразие дракон. Если у тебя на запястье красовался зайчик, то путь тебе в общие секции, а если дракон, то можно пройти даже в закрытую и запрещенную секцию.

Догадаетесь, кто красовался у меня на руке?

Конечно, мелкий и ушастый зверек, скачущий с руки на стеллаж и обратно, давая при этом допуск к литературе. Обычно библиотека и зверек помогали найти нужный стеллаж и книгу, а сегодня они вдвоем решили надо мной подшутить, постоянно отсылая в разные места. Сегодня я могла войти в пролет между стеллажами на первом этаже, а выйти на третьем и совершенно в другом крыле.

Так что, поплутав полчаса, я схватила первый попавшийся фолиант и села за стол, от греха подальше. Хватит мне приключений. И Хоуп с Шерраном были со мной полностью согласны.

После событий на Изумрудном балу Шерран не отходил от меня ни на шаг, всегда оставаясь рядом, но на теневой стороне. Я его не видела, но ощущала постоянно. Как и Хоуп, которая сейчас сидела на верхней полке книжного стеллажа и тихо чирикала, поглядывая из стороны в сторону. Просто она побаивалась Шеррана, а он сам не пытался наладить контакт.

В этот момент часы пробили половину шестого. Лерт опаздывал уже на полчаса...

Эйлерт

Я спокойно вышел из кабинета ректора, прикрыв за собой дверь. Это совершенно не вязалось с желанием что-нибудь сломать или разбить, но держать эмоции под контролем было необходимо. Магистр Дарро только и ждет, когда я выйду из себя и сорвусь. Не дождется.

За дверью остались ректор, несколько магистров и целый список неотвеченных вопросов. Третий день они не могут понять, кто стоит за нападением на Нику. Третий день они водят меня за нос, говоря, что в академии нет виновных, что тьма уходит корнями куда-то дальше, скорее всего, в иной мир. Третий день они просят меня оставаться спокойным и говорят, что во всем разберутся.

Но я уверен, что они и так уже знают виновного. Знают, только не хотят говорить. Почему? Черт их знает.

— *Почему вы не можете еще раз проверить Роану на воздействие тьмой?*

— *Я уже проверил, — спокойно отвечал магистр Дарро с холодной усмешкой. — С адепткой Сиггрид все в порядке. Было небольшое внушение, как у адептов Оррана и Пенсона, но теперь оно снято.*

— *Кто поставил это внушение?*

— *Эйлерт, — усмехнулся магистр. — Неужели ты думаешь, что если бы я это знал, то не сказал бы? Тут действовал маг высшего уровня, а не простой адепт. Кто? Не имею понятия. Больше мне добавить нечего.*

Иными словами, он непрозрачно намекнул, чтобы я не лез не в свое дело. И мой вопрос, кто мог это сделать в стенах академии, тоже остался без ответа.

Дэргана и водника Пенсона поместили в лекарское крыло и никого к ним не пускали, кроме магистров. Они-то и сообщили, что оба парня были под воздействием темной магии высшего уровня и сейчас ничего не помнят. Только кто их околдовал, не знают. Роана попала под проверку с моей подачи и, как оказалось, тоже была под внушением. Мне она твердила, что ничего не замышляла, тоже ничего не помнит и вообще не знала, что на Нику готовилось нападение. А была ли причастна к этому самому нападению,

так и осталось загадкой. Верить ей или нет — не знаю. Хочу верить, ведь мы с ней общаемся с детства, но...

В свете последних событий возникает слишком много «но».

Сейчас я уже подходил к библиотеке, чтобы присоединиться к Нике. Хотел ее проводить перед тем, как пойти к ректору, но магистр Дарро, как всегда появившийся из ниоткуда посреди коридора, спутал планы, и до библиотеки девушке пришлось добираться одной. С каждым днем я все сильнее чувствовал ее эмоции и сейчас прекрасно ощущал их. Пока она дошла до места назначения, несколько раз испугалась, разозлилась и даже отчаялась. А все из-за козней живой академии, которая после обрушения Никой части стены начала ей пакостить, путая в коридорах и перебрасывая в разные части замка.

Хорошо, что Шерран сейчас был рядом и помог ей выйти к нужной двери.

В библиотеке было тихо, как обычно бывает во времена каникул. Большая часть адептов разъезжается по своим мирам, и в академии остаются в основном первачки, которые больше хотят отдыхать и устраивать вечеринки, чем сидеть в библиотеке.

Ника нашлась почти сразу. Я просто настроился на ее ауру и выстроил теневую тропу, выйдя из нее недалеко от нужного стола, где и сидела девушка. Можно было подкрасться сзади, но пугать не хотелось. В свете последних событий, наоборот, хотел отгородить ее ото всех неприятностей. Жаль только, не получается. Нику, как и всех причастных к последним событиям, чуть ли не каждый день таскали к ректору для выяснения новых подробностей. Но как я понял после сегодняшнего разговора, ничего нового мы уже не узнаем. Так что ректор отправил всех отдыхать и больше к этому вопросу не возвращаться. Самое интересное, что магистр Дарро полностью его в этом поддержал. Посмотрел странно, словно знал больше, чем хотел рассказать, и отправил на все четыре стороны.

Ну что ж, магистр Демиан Дарро, я не знаю, какую игру вы затеяли и на чьей стороне играете, но я обо всем узнаю.

Даю слово.

Анника

— Как все прошло? — взволнованно спросила, когда Лерт опустился на стул и устало провел руками по лицу. Боже, выглядел паршиво, если не сказать больше.

— Сносно. Ректор сказал, что вопрос исчерпан.

— Как исчерпан? Он рассказал, кто воздействовал на адептов? — удивилась я, но Лерт отрицательно качнул головой. — Тогда почему закрыл вопрос? Ведь этот «кто-то» наверняка должен быть в академии! Адепты не покидали ее пределы до каникул и...

— Покидали, — спокойно возразил он. — Начиная со второго курса адептам можно спокойно выходить в город. Именно там и могли использовать темную магию.

— И ты в это веришь?

— Я уже не знаю, во что верить, — устало выдохнул он. — Это слова ректора и Дарро. Они как попугаи заладили одно и то же, что в академии этого сделать не могли и, скорее всего, темный маг находился в городе, выискивая подходящих адептов.

Нахмурилась. Странный ответ, который мне вот совсем не нравился.

— И как они поняли, кого именно нужно отлавливать? Как поняли, что именно Дэрган меня невзлюбил? Был ведь еще Варден, если помнишь, но его-то не тронули.

— Как не помнить, — сухо усмехнулся парень, и на мгновение его глаза блеснули серебром. — У Ларса слишком большое самомнение, но сам по себе он неплохой парень. Скорее всего, негатива к тебе он никогда не испытывал, поэтому его и не тронули. Мог и не подчиниться тьме или подчиниться неправильно. Да, такое тоже бывает, — предугадал он мой вопрос, — довольно редко, но бывает. Он мог, например, помнить, кто наложил заклятие, или при нападении выложить все подчистую. А Дэрган, похоже, на самом деле тебя недолюбливал, раз его смогли околдовать.

— Но кому это надо? — спросила тихо. — Кому я помешала? Первокурсница, которую особо никто не знает, без какого-либо сильного дара и...

— Не совсем так, — перебил меня Лерт. — У тебя сильная магия. Редкая. И я думаю, что тот, кто использовал темное воздействие

на ребят, пришел с Арсалога. Дэрган упоминал пророчество из моего мира. Никому, кроме альвалоров и дарверов, о нем неизвестно. И, скорее всего, первым делом воздействовали на кого-то одного, на темного. А уже он в свою очередь делал внушение остальным.

Я напряглась и закусила губу. Мы уже не раз обсуждали эту тему, но точного ответа пока так и не нашли.

— Сюда могли прислать одного сильного дарвера для осуществления замысла, — тем временем продолжил он. — Только они обладают темной магией. А учитывая, что тут учусь я и...

— Роана. — Он осекся, но я продолжила. Пусть она его подруга с детства, но сейчас только она могла провернуть такое дело. — Ее могли принудить околдовать остальных участников нападения. Но было ли это принуждением?

— Я очень на это надеюсь, — глухо отозвался он. Эта тема всегда заканчивалась одинаково: Лерт не хотел верить в причастность Роаны, и, пока не было доказательств, я не настаивала на обратном. Хотя не очень-то верила, что девушка не пошла на такой шаг добровольно.

— Но кому нужно меня устранять? — перевела я тему. — Кому я так помешала? Я ведь даже не знала об этом пророчестве, пока не поступила сюда. И наверняка бы и не узнала, если бы мне так настойчиво о нем не стали рассказывать и не пытались устранить. Училась бы себе спокойно, никого не трогала, а теперь образовалась проблема на проблеме.

— Я знаю, — прошептал Лерт, беря меня за руку и перебираясь ближе. — Мы обязательно во всем разберемся, обещаю.

Я улыбнулась и уткнулась ему в плечо, вдыхая аромат ледяной свежести, ставший таким родным. Лерт переместил меня к себе на колени, обнимая и словно защищая от всего мира. Я верила Лерту, верила, что он не позволит никому меня обидеть, он сам об этом часто говорил, а Шерран на задворках сознания глухо рычал, соглашаясь. Даже странно, пса я пока больше не видела, но слышала и ощущала постоянно.

Защита — это хорошо, но хотелось разобраться во всем самой. И я обязательно разберусь, чего бы мне это ни стоило.

Мы просидели так долго, совершенно позабыв о времени и ужине, который благополучно пропустили. Перебрали несколько вер-

сий случившегося, подумали, кто может быть виновным, и просто помолчали. С Лертом было очень уютно молчать, зарываясь пальчиками в шелковые волосы. Ощущать тихое, размеренное дыхание, слушать, как стучит сердце, просто чувствовать его рядом. Правда, стулья тут были не сказать чтобы удобные, пришлось несколько раз менять положение. Так что Лерт в итоге снова посмеивался.

— Вот зря ты отказалась идти ко мне в комнату, — усмехнулся он, устраивая меня поудобнее. — Там диван хороший есть, и можно было там даже поужинать, минуя столовую.

— Как-нибудь в другой раз, — прошептала, вставая и потягиваясь, словно после долгого сна. — Надо идти, а то скоро библиотека закроется.

Сейчас на мне было простое трикотажное малиновое платье до колен, присланное мамой из дома. Я его оправила, надела мантию и заметила, что Лерт с легкой улыбкой внимательно наблюдает за моими манипуляциями.

— Что? — спросила, оглядывая себя.

— Ничего. Просто люблюсь. — Он встал следом и поцеловал, заставив колени подогнуться. Он еще и по спине поглаживал, и в волосы рукой зарылся, посылая табун ликующих мурашек все ниже и ниже. Как хорошо, что сейчас библиотека была пуста и ни от кого не нужно прятаться.

— Ну что, пойдем? — спросил он через некоторое время, самым наглым образом вытаскивая из сладкой неги. Я даже не сразу сообразила, что он говорит, а он в свою очередь тихо посмеялся, чмокнул меня в нос и поставил тяжеленный фолиант на место. Хм, я его с трудом до стола дотащила, а Лерт чуть ли не одной рукой взял.

Я снова поправила съехавшую мантию, пригладила волосы и оглянулась в поисках Хоуп. После последних событий моя мелочь перестала куда-либо улетать, боялась оставаться одна. Но сейчас ее нигде не было.

— Ника? — Лерт подал мне руку, приглашая пойти на выход, но я качнула головой.

— Хоуп нигде нет. Сейчас найду ее и пойдем.

Парень знал, что моя совушка сейчас была постоянно рядом, так что не возражал и тоже присоединился к поискам. Мы обошли